

Рабочая группа по журавлям Евразии
Crane Working Group of Eurasia
Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН
A.N. Severtsov' Institute of Ecology and Evolution RAS
Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации
Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation
Государственный природный биосферный заповедник "Даурский"
Daursky State Nature Biosphere Reserve
Амурский филиал ВВФ России
Amur Branch of WWF Russia

ЖУРАВЛИ ЕВРАЗИИ

(БИОЛОГИЯ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ, РАЗВЕДЕНИЕ)

Выпуск 5

**СБОРНИК ТРУДОВ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
"ЖУРАВЛИ ПАЛЕАРКТИКИ: БИОЛОГИЯ, ОХРАНА, УПРАВЛЕНИЕ"**

**Государственный природный биосферный заповедник "Даурский",
ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ, РОССИЯ
1-4 СЕНТЯБРЯ 2015 г.**

CRANES OF EURASIA

(BIOLOGY, DISTRIBUTION, CAPTIVE BREEDING)

ISSUE 5

**PROCEEDINGS OF THE IV INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE
"CRANES OF PALEARCTIC: BIOLOGY, CONSERVATION, MANAGEMENT"**

**DAURSKY STATE NATURE BIOSPHERE RESERVE,
ZABAIKALSKY KRAI, RUSSIA
1-4 SEPTEMBER 2015**

**Москва - Нижний Цасучей, 2015
Moscow - Nizhny Tsasuchey, 2015**

**Журавли Евразии (биология, распространение, разведение). 2015.
(Е.И. Ильяшенко, С.В. Винтер, ред.). Вып. 5. М.-Нижний Цасучей. 504 с.**

Сборник трудов IV Международной научной конференции “Журавли Палеарктики: биология, охрана, управление” включает статьи по биологии, распространению, численности, миграциям, зимовкам, разведению, реинтродукции, управлению популяциями журавлей и экологическому просвещению.

Корректор английского текста: Беверли Пфистер

Фотография на передней обложке: О.А. Горошко: Гнездование даурского журавля в Монголии в период засухи

Издано при финансовой поддержке Государственного природного биосферного заповедника “Даурский”, Российского фонда фундаментальных исследований (проект 15-04-20636) и Амурского филиала WWF России (грант WWF673/RU009606-15/GLM)

Утверждено к печати Учёным советом ИПЭЭ РАН

Рецензенты: д.б.н., проф. А.Ф. Ковшарь, к.б.н. В.А. Зубакин

© коллектив авторов, 2015

© Рабочая группа по журавлям Евразии, 2015

© ИПЭЭ РАН, 2015

© Государственный природный биосферный заповедник “Даурский”, 2015

**Cranes of Eurasia (Biology, Distrubution, Captive Breeding). 2015.
(E.I. Ilyashenko, S.W. Winter, eds). Vol. 5. Moscow-Nizhny Tsasuchei, 504 p.**

Proceedings of the IV International Scientific Conference of “Cranes of Palearctic: Biology, Conservation, Management” include scientific articles on crane biology, distribution, number, migrations, captive breeding, reintroduction, population management, ecological education.

Editor of English text: Beverly Pfister

Photo on the front cover by O. Goroshko: Breeding of the White-naped Crane in Mongolia during drought

Supported by Daursky State Nature Biosphere Reserve, Russian Foundation for Basic Research (the project 15-04-20636) and Amur Branch of WWF Russia (the project WWF673/RU009606-15/GLM)

Approved for printing by Scientific Council of A.N. Severtsov’ Institute of Ecology and Evolution RAS

Reviewers: Dr. A.F. Kovshar, Dr. V.A. Zubakin

© team of authors, 2015

© Crane Working Group of Eurasia, 2015

© A.N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution RAS, 2015

© Daursky State Nature Biosphere Reserve, 2015

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ / SHORT NOTES

ЧЁРНЫЙ ЖУРАВЛЬ НА ЮГО-ВОСТОКЕ АРЕАЛА

С.Г. СУРМАЧ, Ю.В. ШИБАЕВ

Биолого-почвенный институт ДВО РАН, Владивосток, Россия
E-mail: ussuriland@mail.ru

Результаты анализа литературных данных, материалов рекогносцировочных анкетных опросов, эпизодических авиационных и систематических наземных обследований избранных участков потенциальных местообитаний чёрного журавля (*Grus monacha*) в Уссурийском крае, выполненных в период с 1984 по 2010 гг., позволяют констатировать, что состояние локальной популяции является стабильным, с отчётливой тенденцией к росту в последние два десятилетия.

Основные аргументы в пользу данного заключения:

1. Устойчивость южной границы ареала, несмотря на масштабное хозяйственное освоение региона. Южный предел современного распространения проходит по бассейну р. Иман, наиболее южная точка гнездования — 45°22'N; 135°35'E. Самые ранние задокументированные свидетельства присутствия чёрного журавля в этом бассейне датируются 1950-ми годами (Спангенберг, 1964) и относятся к участкам и по сей день заселённым этим видом.

2. Рост плотности гнездования в оптимальных местообитаниях и расселение вида в субоптимальные или даже малопригодные с точки зрения классических представлений биотопы, например, в изолированные микрофрагменты разреженных лиственничников площадью до двух гектар в составе иных лесных формаций.

3. Освоение трансформируемой среды — гарей и вырубок на месте бывших сомкнутых лесов. По этой причине ареал вида входит в соприкосновение с ареалом даурского журавля, для которого отмечается противоположная тенденция ухода из открытых местообитаний в полу-лесную среду, например, в низовья р. Маревка (бассейн Имана) и междуречье рек Хор и Подхоренок.

4. Заметная экспансия вида на восток (восточный макросклон северного Сихотэ-Алиня и, предположительно, о-в Сахалин). Распространение чёрного журавля детерминировано распространением лиственничников, что исключает возможность расширения ареала к югу. Потенциал продвижения на восток практически исчерпан, так как вид освоил практически все оптимальные местообитания в центральном и восточном Сихотэ-Алине, вплоть до высот 700–800 м над у.м. Вакантным остается только о-в Сахалин, где птиц уже регистрировали, но на гнездовании пока не находили.

Ниже представлены наиболее очевидные, на наш взгляд, причины увеличения численности вида.

1. Комфортные условия на зимовках, минимизирующие фактор голода.

2. Почти нулевые риски смертности от рук человека на пролётных путях, местах гнездования в исследуемом регионе и в ареале в целом. Этот вид, в отличие от других дальневосточных журавлей, почти не достигаем для браконьеров в период миграций, поскольку его основные миграционные потоки проходят вне традиционных мест охоты на водоплавающих.

3. Низкая уязвимость в гнездовой сезон по причине труднодоступности и слабой посещаемости людьми гнездовых биотопов.

4. Толерантность к человеку и антропогенной среде. Устойчивый позитивный опыт контактирования с человеком в местах проведения искусственной подкормки на местах зимовки, видимо, проецируется и на гнездовые места обитания. Известен ряд фактов, свидетельствующих о снижении барьеров при контакте с человеком в период гнездования: от регулярных выходов на дороги, лесосеки и др. до гнездования вблизи населённых пунктов.

5. Огромная ёмкость и ненасыщенность гнездовых местообитаний.

Современная численность чёрного журавля в Приморье оценена нами в 120–120 гнездящихся пар, включая около 80 пар в бассейне р. Бикин, 30–35 пар в бассейне р. Иман и до 15 пар в бассейнах рек, впадающих в Японское море, с основной группировкой в бассейне р. Самарга.

Ключевые слова: чёрный журавль, Приморье, численность, распространение

Литература

Спангенберг Е.П. 1964. Птицы бассейна реки Имана. — Сборник трудов Зоологического музея МГУ, IX: 98–202.

THE HOODED CRANE IN THE SOUTH-EAST OF THE AREA

S.G. SURMACH, YU.V. SHIBAEV

*Institute of Biology and Soil of the Far East Branch of Russian Academy of Science,
Vladivostok, Russia
E-mail: ussuriland@mail.ru*

Based on the analysis of published data, materials of a reconnaissance questionnaire survey, occasional air surveys and systematic ground surveys of selected areas of potential habitats of the Hooded Crane in the Ussuri Region, carried out in the period from 1984 to 2010, it is stated that the condition of the local population has been stable with a clear upward trend in the last two decades.

The main arguments are the following:

1. Stability of the southern border of the area, despite the massive economic development in the region. The southern limit of the current distribution passes the Iman River Basin;

the most southern breeding point is 45°22'N; 135°35'E. The earliest documented evidence of Hooded Crane registration in this basin dates back to the 1950s (Spangenberg, 1964) and refers to the sites inhabited by this species to the present day.

2. Growth of breeding density in optimal habitats and eviction of the species in the suboptimal and even unsuitable in terms of the classic habitat (for example, in isolated micro fragments of sparse larch forests with an area of less than two hectares within other forest formations).

3. Development of transformable environment such as burnt areas and cuttings in previously closed forests. This leads to contiguity of its area with the area of the White-naped Crane for which the opposite tendency of moving from open to semi-forest habitats was observed. For example, to the Low Marevka River (Iman River Basin) and Khor and Podkhorenok Interfluves;

4. Notable expansion of the species to the east (to the eastern slopes of the northern Sikhote-Alin Mountains and presumably to Sakhalin Island). Hooded Crane distribution is determined by larch distribution. It excludes the expansion of the area to the south. The potential for area expansion to the east is almost exhausted, as the species have occupied almost all optimal habitats in central and eastern Sikhote-Alin Mountains, up to heights of 700-800 m above sea level. Only Sakhalin Island remains vacant, where Hooded Cranes have been sighted but not seen breeding.

In our opinion, the most obvious reasons for the increased numbers are the following:

1. Favorable conditions in wintering grounds with abundant food.

2. Almost zero risk of death caused by people along the flyways, at breeding grounds in the surveyed region and in the area as a whole. This species, unlike other Asian crane species, is almost within the reach of poachers during migration, since its main flyways go outside the traditional waterfowl hunting sites.

3. Low vulnerability in the breeding season due to inaccessibility of breeding habitats and poor attendance by people.

4. Tolerance to people and to the anthropogenic environment. Sustained positive experience of contact with people in wintering grounds where cranes are provided with artificial feeding, apparently, is projected onto the breeding grounds. There is evidence of a reduction of barriers in terms of human contact during the breeding season from regular appearance on the roads, logging sites and etc., to breeding in the vicinity of settlements. Listing the species in the Red Data Book plays a positive role in the attitude toward this crane.

5. Huge capacity and richness of breeding habitats.

The current numbers of the Hooded Crane in the Primoriye Region is estimated at 120–130 breeding pairs including approximately 80 pairs in Bikin River Basin, 30–35 pairs in the Iman River Basin and up to 15 pairs in the basins of the rivers flowing into the Japanese Sea with the main group in the Samarga River Basin.